

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

В эпоху после пандемии

Усилия стран по укреплению мира на планете могут иметь положительный экономический эффект

Бенедикт Клементс, Санджив Гупта и Саида Хамидова

В 2020 году правительства всех стран мира приняли пакеты мер по стимулированию экономики для борьбы с пандемией COVID-19, причем в странах с развитой экономикой эти мероприятия опережают меры, принимаемые в остальном мире. По мере возобновления роста, предшествовавшего пандемии, возникшие в результате этого крупные бюджетные дефициты необходимо привести в соответствие с имеющимися ресурсами. При этом правительствам придется пересмотреть свою общую налоговую политику и политику расходов. Один из ключевых вопросов заклю-

чается в том, как будут изменяться в течение ближайших нескольких лет основные категории государственных расходов и будут ли расти или снижаться потребности в дополнительных расходах.

Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира, наиболее полному и допускающему сравнения источнику данных о военных расходах, в 2019 году военные расходы поглощали в среднем примерно 6½ процента государственных бюджетов во всем мире. С момента окончания холодной войны в 1990 году расходы на оборону сократились как доля государственных

Мировые военные расходы сократились почти наполовину, с 3,6 процента ВВП в период холодной войны до 1,9 процента ВВП в годы после мирового финансового кризиса.

расходов и как доля общего объема производства экономики (ВВП). Это высвободило место для других форм государственных расходов, например, на образование, здравоохранение и инфраструктуру. Но останутся ли военные расходы на исторически низком уровне? В этой статье мы внимательно рассмотрим военные расходы за длительный период и изложим предварительные последствия для государственных бюджетов.

Тенденции в области военных расходов

Мировые военные расходы, если оценивать их на основе невзвешенных средних показателей по странам, сократились почти наполовину — с 3,6 процента ВВП в период холодной войны (1970–1990 годы) до 1,9 процента ВВП в годы после мирового финансового кризиса (2010–2019 годы) (рис. 1).

Наблюдаемое сокращение военных расходов можно объяснить несколькими факторами, помимо окончания холодной войны и связанного с этим снижения международной напряженности. В странах с развитой экономикой одной из причин может быть сохраняющееся давление в пользу фискальной консолидации, при том что в период после финансового кризиса среднее отношение долга к ВВП сохраняется на уровне свыше 100 процентов. Наступление пандемии COVID-19 и сопутствующая поддержка из бюджетов на борьбу с ней повысили этот показатель еще на 16 процентных пунктов (МВФ, 2021).

Во-вторых, с начала 2000-х годов развивающиеся страны стремятся выделять более серьезную долю своих бюджетов на образование, здравоохранение и инфраструктуру, чтобы удовлетворить растущие потребности населения и стимулировать рост за счет инвестиций в физический и человеческий капитал.

В последнее время акцент сместился на достижение целей ООН в области устойчивого развития, что требует крупного увеличения государственных расходов на развитие человеческого капитала.

Наконец, страны с развитой экономикой сталкиваются с проблемой быстрого старения населения. В отсутствие серьезных реформ пенсионной системы и системы здравоохранения рост расходов, связанных с возрастом, будет продолжать оказывать давление на другие государственные расходы (Clements et al., 2018).

Хотя военные расходы сократились, они значительно различаются в разных странах. На рисунке 2 показано, какие страны тратят на оборону менее 2 процентов ВВП (всего 83 страны), какие — от 2 до 5 процентов (48), и какие — более 5 процентов (7). Несколько стран с раз-

витой экономикой входит в число пятнадцати стран с крупнейшими военными расходами, и на них приходится более 80 процентов военных расходов во всем мире. Несмотря на эту неоднородность нельзя исключать возможности того, что во многих странах с течением времени будет наблюдаться тенденция к аналогичному уровню соотношения расходов и ВВП.

Сближение военных расходов

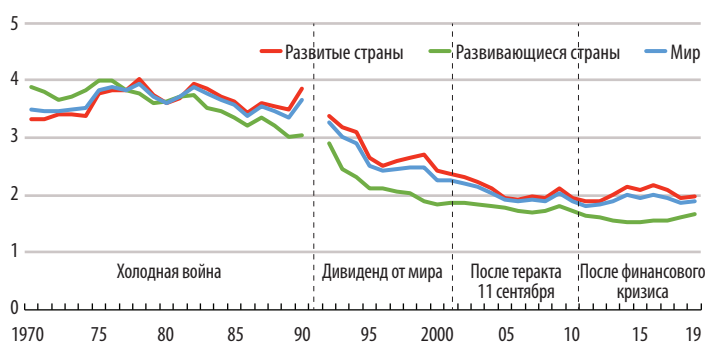
Мы обнаружили, что военные расходы по отношению к ВВП не движутся к общему уровню в 138 странах нашей выборки, а, скорее, идут тремя разными путями (Clements, Gupta, Hamidova, 2021). В первой группе из 20 стран, испытывающих серьезные конфликты, расходы на деле увеличились до значительно более высокого уровня и отклонились от глобальной тенденции (рис. 3 и 4). На эту группу приходится 5 процентов мировых военных расходов, в нее входят Азербайджан, Армения, Демократическая Республика Конго, Оман и Саудовская Аравия.

Во вторую группу входит наибольшее количество стран — 77, из которых 30 являются странами с развитой экономикой, — и на нее приходится более 90 процентов мировых военных расходов. В этой группе расходы в среднем вышли на плато, составляющее 2–2½ процента от ВВП. Их средние расходы на военные нужды по отношению к ВВП значительно снижались с 1990 года до середины 2000-х годов, но с тех пор практически не изменились.

Рисунок 1

Неуклонное снижение

С 1970 года военные расходы во всем мире снизились вдвое (в процентах ВВП)

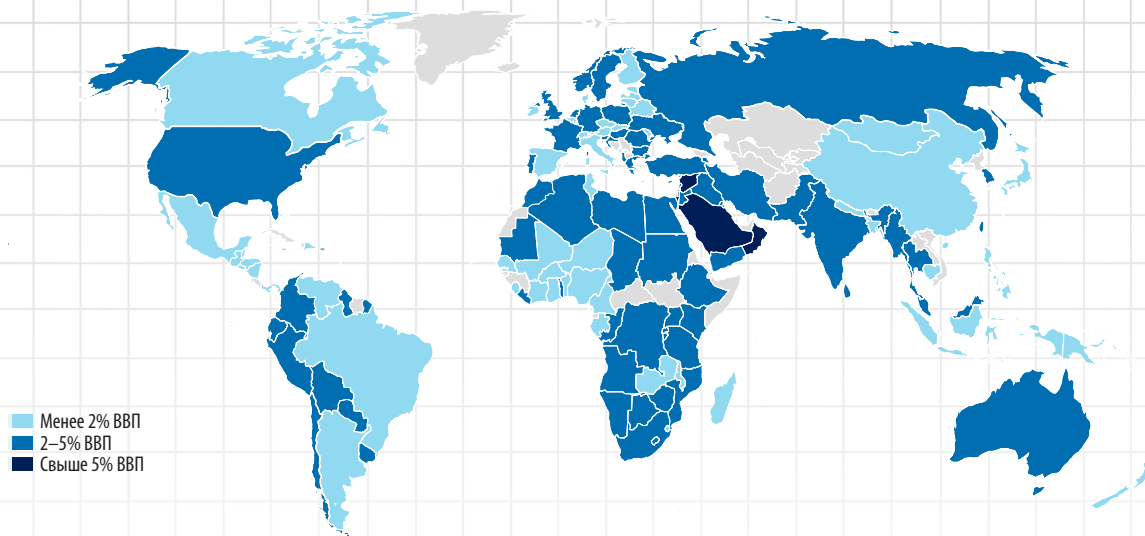

Источник: Стокгольмский международный институт исследования проблем мира.
Примечание. Военные расходы как доля ВВП рассчитаны как невзвешенные средние показатели по странам в пределах каждой группы стран. Данные за 1991 год на глобальной основе отсутствуют в силу распада Советского Союза.

Рисунок 2

Военные расходы по странам

На 15 стран с крупнейшими военными расходами приходится свыше 80 процентов военных расходов всего мира.

Источники: Стокгольмский международный институт исследования проблем мира; «Перспективы развития мировой экономики» МВФ; расчеты авторов.

Примечание. Рисунок иллюстрирует военные расходы в период с 1970 по 2019 гг., за исключением стран, показанных серым цветом, которые не входят в изученную выборку стран.

В эту группу входят Великобритания, Индия, Китай, Россия и США. Все эти страны входят в верхние пятнадцать стран по расходам на военные нужды в абсолютном выражении.

В третьей группе, включающей 41 страну, расходы оказались на еще более низком уровне — чуть менее 1 процента от ВВП. В эту группу входит 41 страна, только две из которых являются странами с развитой экономикой, — Литва и Словения.

Высокие военные расходы соседей могут восприниматься как угроза, что побуждает страну выделять больше средств на оборону.

Существует множество соображений, влияющих на вероятность попадания страны в ту или иную группу по расходам. Во-первых, высокие военные расходы соседей могут восприниматься как угроза, что побуждает страну выделять больше средств на оборону. Кроме того, страна, по всей вероятности, будет тратить больше средств на военные нужды, если она сталкивается со значительной политической нестабильностью, насилием и терроризмом на своей территории. Более того, как обсуждалось ранее, на бюджетные ассигнования на оборону может влиять рост расходов, связанных с возрастом населения, и рас-

ходов на социальные нужды (образование и здравоохранение) в развитых и развивающихся экономиках, соответственно. Конкуренция за бюджетные ресурсы может быть менее острой в развивающихся странах, которые имеют потенциал для сбора более крупных налоговых сумм и стремятся к этому; в странах с развитой экономикой это маловероятно.

Наконец, на вероятность попадания страны в ту или иную группу может влиять членство в военном альянсе, таком как Организация Североатлантического договора (НАТО). Членство в альянсе может оказывать давление в сторону либо увеличения, либо уменьшения военных расходов. Страна, входящая в любой из восьми основных военных альянсов мира, несет определенные обязательства в отношении военных расходов, но при этом получает выгоду от расходов других членов альянса.

Мы обнаружили, что политическая стабильность и низкий риск насилия или терроризма, высокие социальные расходы и низкий уровень военных расходов соседей связаны с большей вероятностью попадания в группы с низкими расходами (группы 2 и 3). Наш анализ показывает, что членство в военных союзах (таких как НАТО) не оказывает заметного влияния на военные расходы.

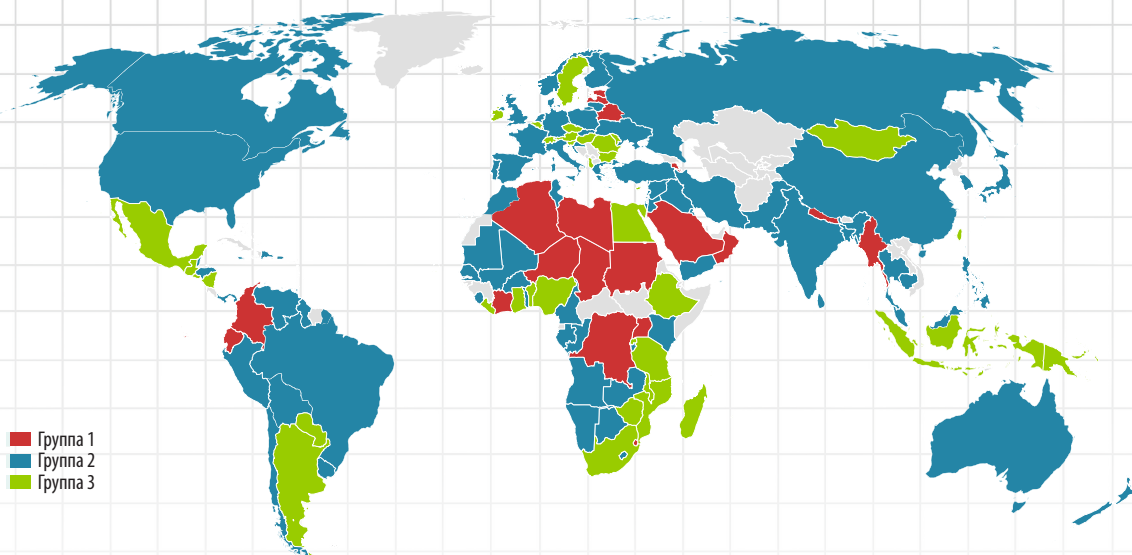
Последствия для эпохи после COVID

Результаты наших исследований показывают различные тенденции в расходах по группам стран. В небольшой группе стран (группа 1) конфликты привели к увеличению расходов до значительно более высокого уровня, а именно 5 про-

Рисунок 3

Глобальное распределение

Военные расходы не сходятся к общему уровню во всем мире: они движутся по трем различным траекториям.

Источники: Стокгольмский международный институт исследования проблем мира; расчеты авторов.

Примечание. Рисунок иллюстрирует военные расходы в период с 1970 по 2019 гг., за исключением стран, показанных серым цветом, которые не входят в изученную выборку стран.

центров ВВП, в то время как в группе, в которой преобладают страны с развивающейся экономикой (группа 3), расходы снизились до относительно низкого уровня. На то, в какую группу попадает страна, влияют ее политическая стабильность и риск насилия, ее социальные расходы, а также военные расходы соседних государств. Эти результаты подчеркивают положительный побочный экономический эффект усилий по укреплению мира на планете путем сокращения внутренних и внешних конфликтов — не только для экономического роста, но и для государственных бюджетов за счет сокращения военных расходов.

Для самой крупной группы стран (группа 2) будущая траектория военных расходов, по-видимому, будет определяться двумя уравновешивающими силами. С одной стороны, необходимость сокращения расходов, не связанных с COVID, для поддержки фискальной консолидации и сохранения уровня социальных расходов будет оказывать понижающее давление на эти расходы. С другой стороны, военные расходы в этой группе в последние годы достигли плато как доля ВВП и более не демонстрируют тенденцию к снижению с течением времени. Более того, в случае роста напряженности в мире расходы на оборону могут начать постепенно расти. **ФР**

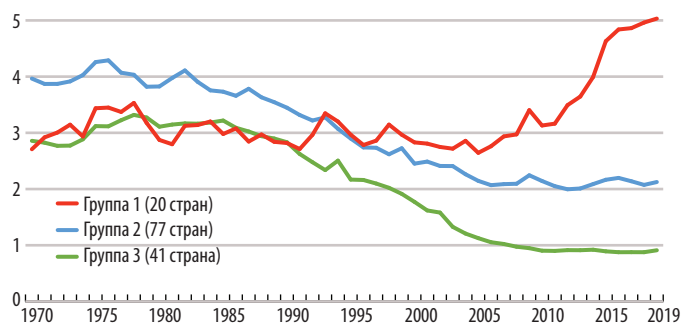
БЕНЕДИКТ КЛЕМЕНТС — приглашенный профессор в университете Лас Америкас (Эквадор); **САНДЖИВ ГУПТА** — старший научный сотрудник по мерам политики Центра глобального развития, Вашингтон, округ Колумбия; и **САИДА ХАМИДОВА** — независимый исследователь.

Рисунок 4

Расходящиеся траектории

В странах, испытывающих значительные конфликты, военные расходы существенно увеличились.

(Военные расходы как процентная доля ВВП)

Источники: Стокгольмский международный институт исследования проблем мира; «Перспективы развития мировой экономики» МВФ; расчеты авторов.

Литература

Clements, B., K. Dybczak, V. Gaspar, S. Gupta, and M. Soto. 2018. "The Fiscal Consequences of Shrinking and Ageing Populations." *Ageing International* 43 (4): 391–414.

Clements, B., S. Gupta, and S. Khamidova. 2021. "Is Military Spending Converging to a Low Level across Countries?" *Economic Modelling* 94 (January): 433–41.

International Monetary Fund (IMF). 2021. *A Fair Shot*, Chapter 1. Washington, DC, April.